

"Как Magus Killer связан с этим делом?" Спросил Джун, хмурясь.

"Что ты знаешь об Эмии Кирицугу?" - спросил Вейвер, покачивая в руке стакан виски, заставляя лед стучать по контейнеру. «Кроме того, он был убит в бою, я имею в виду».

«Безжалостный, эффективный», - ответил Джин. «Он никогда не испортил работу, если не было смягчающих обстоятельств, которые не могли быть учтены заранее. Настоящий профессионал, если я его когда-либо видел. Почти позор, он пнул ведро. Мог бы научить нескольких новичков, как стать активом вместо об ответственности. Хотя я согласен с моей женой. Как он к этому относится?

«Эмия Кирицугу не был человеком, которому большинство людей верило в него. Без сомнения, он был всем, что вы сказали... но было и другое. У него был идеал, которого он преследовал большую часть своей жизни».

"Идеальный?" Спросил Джун.

«Чтобы спасти как можно больше жизней», объяснил Уэйвер. «Каждая работа, которую устроил Магус Киллер, имела явную цель - спасти как можно больше жизней, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Он никогда не устраивался на работу только ради денег, никогда не убивал цель, если их смерть не означала кого-либо иначе надо жить дольше ".

«Подожди», прервал Джин, подняв руку. "Вы говорите, что он пытался ... пытался быть героем?"

"В значительной степени," подтвердил Уэйвер. «Не ошибаюсь, он был монстром, как и несколько других до него. Ему было все равно, кто его цели, не заботилось, виноваты ли они или совершенно невиновны во всех мыслимых грехах. Возраст, пол, религия не были фактором ему, если они не имели отношения к миссии. Если взамен это спасло больше жизней, чем он взял, он убил их, не задумываясь. Он убил своего собственного отца, потому что он экспериментировал с деревней, превращая жителей в Мертвых Апостолов и их порождение Позже он убил своего наставника, сбив самолет, зараженный Мертвым, который она пыталась посадить на реке Гудзон ».

"Это плохо", сказал Джин. "Как ты узнал об этом?"

«Моя семья заинтересовалась им после Четвертой Войны Грааля, так как он был тем, кто убил моего предшественника и уничтожил нашу семью Крест в процессе. Конечно, сейчас Карма смеется», цинично сказал Уэйвер. «Вот мы и вернулись туда, где все началось, пытаюсь вернуть то, что мы потеряли, вырвав его из наследия того самого человека, который первым забрал это у нас».

«Я, конечно, вижу здесь связь», - согласился Джин. «Тем не менее, пока нет реальных

доказательств того, что Арчер является сыном Эмии. Начнем с того, что его единственный известный родственник - гомункул Эйнцберна. Верите ли вы, что у него есть сын вне брака?»

«Это не было бы таким уж большим сюрпризом, но это вряд ли имеет значение», сказал Уэйвер, отмахиваясь от вопроса. «В данном случае важна цель нашей цели, а не Магия. Здесь у нас есть незарегистрированный Маг, который, очевидно, использует свою Тауматургию для достижения цели, которая слишком похожа на цель Эмии Кирицугу, и он случайно делает так в последнем месте, где Волшебника-убийцу видели живым ».

«То, что вы хотите сказать, это то, что Арчер не обязательно является наследником заклинания Эмия, а скорее его идеалов? Я вижу связь, но образ действия сильно отличается, если ваша информация об убийце волхвов верна. Между прочим, я все еще нахожу это немного надуманным, - сказал Джин, нахмурившись. «Я встретил этого человека лично, и мне никогда не приходило в голову, что он может быть таким, как ты описываешь его. Его глаза были слишком холодными для человека, который заботился о незнакомцах».

«Тем не менее, мы можем игнорировать слишком много совпадений», - отметил Джун.
"Помимо..."

"Помимо?" оба мужчины спросили вместе.

«... По телефонной книге в Фуюки живет только одна Эмия: Эмия Широ. Вот адрес».

«Ну, - сказал Уэйвер через мгновение, - это упрощает дела. Посмотри на этого парня. Если есть какие-то признаки того, что он маг, то у нас есть наш лучник. Не подходи к нему, пока мы не сможем оценить, насколько он опасен». Если он узнал что-нибудь от Убийцы Волхвов, значит, он опасен

«Понял», ответила пара муж-жена, и они начали собирать вещи, необходимые для выполнения поставленной перед ними задачи. Была ночь, и не было лучшего времени, чтобы шпионить за кем-то, не будучи замеченным.

Вейвер остался в отеле. Не было необходимости выставлять себя на этом этапе. Если этот мальчик, Широ, оказался Волхвом, Уэйвер должен был придумать подходящий план, чтобы приблизиться к нему. Он подумывал связаться со старейшинами, чтобы сообщить им последние новости, но он уже знал, что они скажут: убить сына Убийцы Волхвов.

У Вейвера не было никакого личного недовольства покойной Эмией, особенно если он считал, что именно он посадил Уэйвера на его положение и благородный титул. У него было еще меньше против его сына. Мальчик не играл никакой роли в драме, которая была падением первого Эль-Меллой.

Конечно, он был обязан секрету Magecraft, но насколько он был на самом деле обязателен? В течение многих лет его отец выполнял свои задачи в мирских частях света, и он ни разу не

приблизился к тому, чтобы разоблачить мир магии.

В свете своего раскрытого происхождения Уэйвер был уверен, что Арчер должен был абсолютно точно знать, сколько людей умрет, если он облажается и заставит Башню с часами вмешаться. Если бы он не был абсолютно некомпетентен, он не поставил бы под угрозу секрет и не заставил бы Ассоциацию провести Чистку.

При этом Уэйвер все же должен был убедиться, что у него нет никаких знаний или, по крайней мере, никакого намерения раскрыть сделку, которую Гилфорд заключил с Эль-Меллой. Был также вопрос пропавшего гребня. В случае с Rule of Blood его особая адаптивная черта позволила передать его любому человеку, независимо от его происхождения с предыдущим владельцем. Эта уникальная черта сделала его таким, что не Маг получил звание запечатывания, а сам гребень.

Винсент Гилфорд был одним из наиболее вероятных кандидатов на получение Crest, когда его предыдущий владелец решил сдать его. Однако, когда он узнал, что он не получит его, а другой Магус, он убил и его владельца, и потенциального наследника, а затем сбежал из Ассоциации, получив Знак Запечатывания как за убийство, так и за кражу Гребень с часовой башни.

Если Уэйверу удастся найти его, его статус в рядах Ассоциации, несомненно, повысится, и если он разыграет свои карты сразу после своего возвращения, он вполне может решить проблему Эль-Меллу без Crest.

Конечно, все зависело от желания Арчера сотрудничать. Если это вообще возможно, Уэйвер предпочитал путь наименьшего насилия, но если подросток оказался необоснованным и не желал расставаться с Гребнем, тогда, ну ... потребовались бы крайние меры.

Но не было причин беспокоиться об этом сейчас. Они все еще должны были установить без сомнения, была ли единственная известная Эмия в городе на самом деле Магом или нет. Все остальное пришло после этого.

Не думая об этом, Вейвер расслабился в кресле и сделал еще один глоток из своего напитка, лениво размышляя о круговороте жизни.

Широ проснулся с зевком чуть позже обычного. Он не успел поспать прошлой ночью, не из-за ночных кошмаров и разговора с Ка... Медеей, о которой он мог подумать. Не говоря уже о том, как ее приглушенные рыдания доносятся до него на его футоне, несмотря на ее попытки молчать.

Широ знал, что называние ее по имени будет иметь необратимый эффект, что приведет к непредсказуемым изменениям в статус-кво. Первоначально он намеревался немного подождать, прежде чем раскрыть свои знания о ее личности ... но что-то случилось прошлой ночью, между ними была установлена связь. Широ воспользовался этой возможностью, даже не задумываясь.

Даже если они все еще говорили друг с другом, намекая на что-то, а не открыто заявляя о чем-то, прошлой ночью Широ чувствовал, что их защита друг от друга была значительно ниже, чем когда-либо до этого момента. Он не знал, было ли это потому, что они нашли общий язык в невысказанном бремени друг друга, но, тем не менее, он был вынужден говорить. Поэтому он раскрыл секрет, который хранил с... ну, с самого первого дня.

Да, он знал с самого начала, кем она на самом деле была, даже если его сознание не обрабатывало эту информацию намного позже, когда он остановился и тщательно обдумал все. Он знал точно так же, как он обнаружил Цубамэ Газши: через лезвие.

«Нарушитель правил», - тихо прошептал он, закрывая глаза. В темноте за веками Широ видел это более ясно, чем когда-либо в реальности. В ту ночь, когда он убил Гилфорда, он увидел только проблеск, пурпурный блеск темной ночью, который разорвал связи между невольным Слугой и ее Мастером.

Змееподобное лезвие, проклятое кровью, слезами и сожалениями, было сожжено в его голове во всех деталях, даже тех, которые невооруженным глазом не могли понять. Его состав, процессковки и накопленный опыт были понятны Широ.

Он не совсем понимал, как он это сделал, но благодаря лезвию он смог увидеть его связь с его владельцем и искаженную историю, которой они поделились. Для его сознательного мозга это была просто информация, разбитая и перечисленная так, чтобы он мог ее понять. Однако во время сна его разум перестал придавать рациональный смысл натиску знания, которое было нарушителем правил, и он просто видел вещи, которые он не должен был делать.

Ее прошлое, ее бремя ... ее грехи.

Ему было стыдно знать такие вещи. Это было намного хуже, чем видеть ее голой. Это было все равно что смотреть на ее душу независимо от ее желания поделиться этими знаниями. Честно говоря, Широ предпочел бы оставить это при себе, хотя бы для того, чтобы она не чувствовала себя обнаженной и неуверенной в себе.

Тем не менее, он знал, что молчание не было лучшим в долгосрочной перспективе. Исходя из того, что он знал о ее характере по их прошлому взаимодействию и знанию, которое пришло с нарушителем правил, Широ знал, что Медея, вероятно, думает о способах использовать их невысказанный союз и что она готова отказаться от него при первой возможности.

Кто-нибудь еще был бы потрясен, отвращение к тому, как она считала его одноразовым после всего, что он сделал для нее ... кого-то еще, кроме него.

С самого начала он никогда не заботился о себе, о том, что касается счастья и благополучия других людей. Фактически, если ситуация требовала этого, он был более чем готов отдать свою жизнь за нее в любой момент, поэтому его не особо беспокоило то, что она планирует использовать его в качестве живого щита.

Если она хотела жить и не причинять вреда невинным свидетелям в этом процессе, то Широ не стеснялся умереть за нее. Очевидно, он предпочел не делать этого, но ему было все равно, пока кто-то еще должен жить в обмен.

Конечно, это полное игнорирование его собственного благополучия было то, что беспокоило Кирицугу до его смерти. Искраженный, Кирицугу звонил ему, и Широ признался, что этот человек, вероятно, был прав. Ни один нормальный человек не стал бы охотно выбрасывать свою жизнь за незнакомца, и Широ много лет думал об этой концепции. Однако, сколько бы он ни думал об этом, он так и не пришел к выводу, что это неправильно для него.

Не было ничего плохого в желании помочь другим. Что бы ни говорили другие люди, в этом не было ничего плохого, и больше всего на свете это вера была единственной самой важной вещью, которая сделала Эмию Широ способной жить с самим собой. Поистине, это был единственный способ уравновесить его грех жизни.

Он знал, рационально, что, будучи ребенком, он не мог помочь всем этим людям. Он не мог даже помочь себе намного меньше кого-то еще. Тем не менее, он эгоистично стремился к выживанию, не обращая внимания на умирающих вокруг него людей, хотя они пытались спасти других только для того, чтобы те умерли несколько мгновений спустя.

Даже если никто в мире не обвинит его в этом, Эмия Широ не сможет простить себя. Это просто невозможно, потому что это равносильно отрицанию самого себя. Единственное, что он мог сделать, это продолжать искупать день за днем, спасая жизнь за жизнью, даже если это означало потерять свое в этом процессе. Он был рожден свыше от этого огня с единственной целью - предотвратить повторение подобных трагедий.

Поэтому он знал; он лучше всех знал, как чувствует себя Медея. Он нашел что-то в улыбке Кирицугу ... что-то, что давало ему цель, способ уравновесить тяжесть его бремени.

Но она этого не сделала. В ее самое темное время никто не улыбался ей, никто не тянулся к ней. Никто не пытался ее спасти.

Отвергнутая всеми, превращенная в невольного козла отпущения за грехи других людей, она жила единственным способом, который она знала: манипулировать, наносить ответный удар, предавать. Больше не надо. Даже если бы он позже попал ей в руки, Широ был бы человеком, который поверит в нее до самого последнего момента. Чтобы дать ей возможность, которую она искала все время.

Если Кирицугу был прав, и спасти кого-то - по-настоящему спасти кого-то - значило больше, чем позволить им прожить еще один день, то это было все.

Прошлое не могло быть изменено, грехи не могли быть стерты... но пока она хотела искупить, будущее еще не было определено. Если Широ что-нибудь скажет об этом, она найдет свое спасение.

Медея зашевелилась. Это был необычайно медленный процесс для нее, чьи мечты постоянно преследовались и для которых пробуждение представляло собой передышку от ночных кошмаров.

Не прошлой ночью. Уставшая и эмоционально истощенная, она заползла на свой фuton и погрузилась в сон так глубоко, что не могла в это поверить. Не было никаких снов, только мирная унылая тьма, свободная от мыслей. Это был новый опыт. Проснувшись более отдохнувшим, чем когда-либо прежде, Медея поняла, что впервые за долгое время она не знала, что делать ... и она была удивлена, обнаружив, что это ни в коей мере не пугает ее.

Она выскользнула из кровати и переделась в свою одежду, вышла из своей комнаты и вступила в яркий новый день, полный обещаний.

Она нахмурилась ... хорошо. Теперь это было слишком даже с ее новообретенным легкомыслием. Она не была какой-то наивной маленькой девочкой. Мир был все так же безобразен, как и всегда. Она только что нашла что-то, не совсем ничего не стоящее. Это должно было случиться когда-нибудь. Да, цинизм подходит ей гораздо лучше. Она чувствовала себя более комфортно, принимая вещи с небольшим количеством соли. Это избавило ее от многих горьких разочарований, и она испытала достаточно тех, чтобы длиться целую жизнь или две.

Но все же, эй, она никогда не думала, что придет день, когда кто-то узнает, кто она на самом деле, и не плюет ей в лицо, прежде чем она вытащила их кишки и насильно кормила их для того, чтобы делать такие вещи курс.

Разве это не было совершенно замечательно?

Она не имела права быть осужденной, а не насильно кормить людей своими теплыми внутренностями. Это было немного забавно в лучшем случае. Слишком много крови, и через некоторое время все крики стали скучными. Очистка пятен от ее одеяния впоследствии всегда была беспорядком, даже с Магом и... Да, она была счастлива и не привыкла к этому. Ее разум не мог сосредоточиться на чем-либо, вызывая у нее головокружение. Это было похоже на то, чтобы быть немного пьяным.

Таким образом, видя, что мыслить прямо было невозможно, она решила не делать этого. Впервые в жизни она постарается не планировать каждый шаг вперед и просто плыть по течению. Она знала, что это то, что большинство людей делает каждый день, но, по ее мнению, это был новый и захватывающий опыт.

Она пропустила больше, чем гуляла, следуя за аппетитным запахом завтрака, к которому она привыкла утром. Она вошла в комнату, и ее глаза сразу же уставились на кухню, где рыжеволосый Магус... уставился прямо на нее.

«Ах... доброе утро», - сказал он удивленно, словно не ожидал увидеть ее там. "Ты хорошо спал ... Медея-сан?"

Ее имя выкатилось изо рта после минутного колебания, эхом звучало в ее ушах почти как иностранное слово. Она не привыкла слышать, как она произносится без яда, и ... это был оттенок румянца, который она видела на его лице?

Подождите ... он чувствовал себя смущенным из-за того, что был знаком с частью ее жизни, которой она не поделилась с ним? И что это за тепло, которое она чувствовала, распространяющееся также по ее щекам? О Боги ... она тоже покраснела? Она почувствовала желание укрыться, призвать свои одежды и спрятаться за безопасность своего капюшона.

Нет нет нет. Это было абсолютно недостойно. Она не будет смущена, как девочка-подросток, находящаяся в компромиссном положении. Не за что.

«Я спала достаточно хорошо», сказала она без особых затруднений. Заикание было определенно первым шагом, чтобы быть царственным и достойным. Дорога, Медея.

«Ах, ну... Хорошо. Завтрак будет готов через минуту, поэтому, пожалуйста, присаживайтесь», - ответила Широ, звуча так же неловко, как и она.

Она кивнула и чуть не нырнула к столу, повернувшись спиной к кухне, чтобы он не видел ее лица. Ей нужен был момент, чтобы восстановить самообладание.

Ладно. Вдохни и выдохни. Нечего было смущаться. Она была взрослой, и даже если ей было стыдно за многие вещи, которые она сделала за свою жизнь, ее не осудили за них. Не в этом месте и не от него.

Ей удалось успокоиться как раз вовремя, чтобы он присоединился к ней за столом. Только тогда она заметила, что были тарелки только на двоих.

"Сакура-сан и Тайга-сан не присоединятся к нам сегодня утром?" спросила она, на этот раз нормальным голосом.

«Нет», - ответил он тем же тоном, оправившись от прежнего смущения. «Сакура спорила со своим братом по поводу частоты ее посещений, поэтому она не будет приходить так часто, а Тайга сегодня утром собралась с учителем, поэтому она тоже не смогла прийти».

«Полагаю, именно поэтому Кузуки-сан не приехал тренировать вас сегодня утром».

«Да. Я не люблю замедлять свои тренировки, но не могу сказать, что иногда отдых не ценится. Я быстро поправляюсь, но его удары все еще болят, понимаете?»

«Я могу себе представить», усмехнулась она. "Значит, мы вдвоем?"

«Довольно», - подтвердил он и начал есть.

Только двое из них, а? Теперь, когда она подумала об этом, они почти никогда не были одни в доме. Сакура и Тайга приходили практически каждое утро, а последние бездельничали каждый вечер, пока не пришло время отходить на ночь. Удивительно, что Широ вообще мог практиковать свою Тауматургию.

Говоря о Тауматургии и всем духовном, она не могла не удивляться, как он узнал ее настоящую личность. Она не думала, что сказала что-то, что могло бы направить его на правильный путь. Даже если он проследил этимологию слова Мегисса в Греции, она, конечно, была не единственным человеком в истории этой страны, заслужившим такого названия. Возможно, Гилфорд где-то записал это, но этот человек был не настолько глуп, чтобы написать на бумаге один из самых важных секретов, которые мог иметь Мастер. В этом просто не было никакой пользы, и все можно было потерять, если бы оно попало в руки врага.

"Откуда ты знаешь?" она решила спросить в середине завтрака. Не было необходимости уточнять, о чем она говорит. Широ посмотрел на нее, а затем отвернулся, чтобы через мгновение вернуться к ней.

«Я не уверен, что смогу объяснить это сам», - сказал он через мгновение. «Знаешь... я мечтала о мечях почти каждую ночь, так как я себя помню».

"Мечей?" спросила она, не совсем понимая, как это связано с ее вопросом, но тем не менее позволила ему уточнить.

«Да. Раньше я не особо задумывался об этом, потому что меня это никогда не беспокоило, но... Ты помнишь ту ночь, когда мы встретились? Когда я убил Винсента? Как я его убил?»

"Конечно", она кивнула. Как она могла забыть это? «Это была великолепная техника, подобной которой я никогда раньше не видел, даже в мою эпоху».

"Да. Забавно, но я тоже."

"Извините меня пожалуйста?" она моргнула.

«Я никогда не слышал о технике под названием Цубамэ Гаэси, гораздо менее развитой или использовавшейся до той ночи», - сказал Широ с серьезным лицом, лишенным всякого намека на шутку.

«Но... конечно, вы шутите. Такая техника не может быть сделана на месте при таких обстоятельствах. Она была слишком утонченной, чтобы быть продуктом инстинкта».

«Я знаю», он кивнул. «Я не сделал это, я нашел это. В мече».

"Нашли это ... в мече?"

«Да. Я не уверен, как это работает, и я узнал об этом в ту же ночь, но... когда я вижу лезвие, я могу рассказать о нем все. Материалы, процессковки и накопленный опыт, его история, если хотите, записываются в моем мозгу без изъяснов. "

"Его ... история? Тогда ..."

«Ваш благородный призрак, - продолжил он, - нарушитель правил. Его сила заключается в том, чтобы разрубить все магические контракты: уничтожить все магические корабли. Он был дан вам богами, когда они заставили вас... извините. Я знаю все». Нет, скорее я все видел.

"Вы видели ... что именно?" она задохнулась.

«Когда я сплю, я вижу воспоминания о вашем прошлом, как будто я был там, когда они произошли. Я вижу, что вы были вынуждены делать с ним, а также то, что вы делали потом по собственному желанию. Извините. я не собирался вмешиваться в твою жизнь.

Медея ничего не сказала. Ее горло было слишком сухим, чтобы образовать слова. Он видел это? Все позорные вещи, которые она сделала? Кровь, которую она пролила, люди, которых она убила, грехи, которые она совершила? Все они?

"С каких пор?"

«Думаю, с самого начала. Не сознательно, но я ни разу не спросил себя, кто ты, потому что я уже знал во мне».

Долгую минуту единственным звуком было тиканье часов. Она обработала его слова, не в силах разобраться в них, совершенно не в состоянии найти рациональную мотивацию. Наконец, не имея возможности найти ответ самостоятельно, она была вынуждена спросить, боясь, что его ответ разрушит еще больше убеждений, на которых основывалось все ее существование.

«Тогда почему... если ты знал это все время...» Медея попыталась проглотить. «Если вы знали степень моих преступлений, то почему вы приветствовали меня в своем доме? Почему вы поддержали меня? Почему вы доверяли мне?» она потребовала знать, глядя на него. Беспорядок легко превратился в ярость, и он был полностью сосредоточен на молодом человеке перед ней, который выдержал полный гнев Героического Духа, не дрогнув, твердо решив его.

«Потому что никто больше этого не делал», - сказал Широ, уверенный в своей простой фразе, которая заставила Медею полностью замерзнуть.

«Ч-что?»

«Разве они? Кто-нибудь когда-нибудь даже пытался дать вам шанс на искупление? Был ли хоть один случай, когда вас не превратили в злодея, потому что это было удобно? Даже те, кто знал, ничего не делали». В его голосе был гнев. Не гнев, направленный на нее, но на тех безликих людей, о которых он говорил. «Даже тот человек, ради которого ты был вынужден пожертвовать всем, повернулся к тебе спиной, как только у него было что-то от этого. Нет, никто никогда не давал тебе шанс быть кем-то, кроме того, кем они тебя заставили».

«III...» - заикалась она, не в силах отрицать истинность его слов.

«Тогда я буду тем человеком», продолжил он. «Я буду верить в тебя, даже если никто не верит».

"Почему ... почему ты делаешь это для меня?"

«Десять лет назад, - вздохнул он, - Эмия Кирицугу заставил своего Слугу уничтожить Святой Грааль. В результате взрыва произошел пожар, унесший жизни более пятисот человек. Я был там, когда это произошло».

"Какая...?"

«Эмия Кирицугу не мой настоящий отец. Я не могу вспомнить, кем были мои родители или кем я был до той ночи. Единственное, что я могу вспомнить, - это идти сквозь пламя, пробираться через сожженные трупы, игнорируя просьбы о помощи людей вокруг меня. "

Он облизнул губы, его взгляд отстранен и не дает покоя.

«Я умер в тот день, я знаю, что сделал. Я... с этим все было в порядке. Я уже жил дольше, чем все остальные, отказывая им в том же спасении, которое я искал для себя. Я эгоистично продолжал идти вперед, когда все умирали, налево и направо, часто для того, чтобы позволить кому-то другому жить только ради тех, кого они спасли, чтобы умереть несколько мгновений спустя. Я не обращал на них внимания и знал, что этим я себя порtü, но мне было все равно. Тогда я, наконец, упал и приготовился умереть, как и все остальные, когда... Кирицугу нашел меня. Он был так рад возможности спасти хотя бы одну жизнь, что плакал от счастья. Я был спасен. Я, который ничего не делал, только игнорировал боль от всех остальных, был спасен ".

"Тогда вчера вечером ты ..."

«Да», он кивнул. «В некотором смысле я могу понять, как вы себя чувствуете, но я был счастливее, чем вы когда-либо были. Кто-то спас меня, давая мне шанс жить и способ искупить мой грех, но вы ... вам никогда не давали такую возможность. По этой причине, даже если никто не поверил в тебя, даже если ты сделал врага из всего мира, я буду твоим союзником. Что бы ни случилось, я спасу тебя. Я клянусь тебе ".

Медее не знала слов. Конечно, должна быть ошибка. Союзник ... для нее? Не кого-то, чтобы объединить усилия для достижения общей цели, опасаящегося неизбежного предательства, а того, кто стоял рядом с ней только для того, чтобы помочь ей?

Это должно было быть самой нелепой вещью, которую она когда-либо слышала. Действительно, глупость этого мальчика не знала границ вообще? Простой человек, заявляющий, что он спасет Героический Дух? Она должна была посмеяться ему в лицо и тут же покончить с ним.

Но Медее не смеялась. На самом деле она едва могла больше составлять слова. Плотнo сжав юбку, она посмотрела вниз, надеясь, что ее челка скроет ее водянистые глаза. Ошеломленная его прокламацией, она ничего не сказала, но коротко кивнула. Ее плечи дрожали, и несколько слез упали с ее глаз на тыльную сторону ее рук.

Он не дал никаких признаков того, что заметил ее затруднительное положение, но она знала, что он не мог пропустить ее реакцию так близко. Она не поблагодарила его за клятву, и он, похоже, не нуждался в ней. Она даже не подвергала сомнению происхождение ткани, внезапно покоящейся на столе перед ней. Без комплиментов и слов благодарности она использовала его, чтобы высушить глаза и нос, восстанавливая равновесие.

Когда она наконец подняла глаза, ее тарелка снова наполнилась едой. Широ возобновил есть без слов и ни разу не глядя на нее, пытаясь сохранить свою гордость. Она почти фыркнула на его жалкую попытку проявить осторожность, когда он только что разрушил все убеждения и убеждения, которые определяли ее как в жизни, так и в смерти.

По правде говоря, он должен был быть самым большим идиотом в истории идиотизма во всем мире, но это ... это было то, с чем она могла жить. Не замечая своей собственной улыбки, Медее молча возобновила свой завтрак, хотя на самом деле не могла обращать внимания на вкусные ароматы во рту. Она была слишком занята, наслаждаясь новым, безмянным теплом, медленно распространяющимся внутри нее.

"Так это подтверждено?" Вейвер спросил китайская пара.

«Да. Кажется, ты был прав», - подтвердил мужчина. «Это тонко, и мы бы не нашли его, если бы не искали его специально, но в этом нет никаких сомнений. Вокруг здания есть ограниченное поле».

«И поэтому мы нашли нашего виновника», - сказал Уэйвер с удовлетворением. "Есть ли какие-либо признаки о природе его Magecraft?"

«Ничего такого, что я не могла бы различить по самому Ограниченному полю», - объяснила женщина, - «но я считаю, что нам следует действовать с осторожностью. Скорее всего, палата была создана для обнаружения злоумышленников, но она могла быть просто триггером для активизации более серьезной защиты». "

«Кроме того, - продолжал мужчина, - немногие волхвы способны возвести Ограниченное Поле, которое не может быть сразу воспринято другими. Мы должны рассматривать его как серьезную угрозу, если не доказано иное, если он был наследником Волшебного Убийцы». не достаточно причины ".

"Я согласен", Уэйвер кивнул. «Я бы предпочел ненасильственный подход, если это возможно, но было бы лучше, если бы мы были готовы ко всему. Установите часы вокруг его дома и следите за ним, не предупреждая его о вашем присутствии, когда он уходит. Я хочу знать, что он делает, когда он это делает и с кем он это делает. Так или иначе, мы не собираемся уходить без этого гребня ".

«Понял», - подтвердили они. Затем они начали планировать присматривать за мальчиком Эмией.

Рисование Рунического Круга было долгой и кропотливо точной задачей. Даже для такого гения, как Тосака Рин, невозможно было избежать многих часов, проведенных на коленях и локтях с кисточкой в руках, тщательно рисуя каждую строчку.

Нет, не было абсолютно никакой необходимости быть безумно точным, но для превосходной эффективности лучше было сделать все с буквой. Даже если сам Грааль выполнял большую часть процедуры, Рин не хотелось оставлять что-либо на волю случая, не после всего, что уже произошло. Она должна была компенсировать потерю своих драгоценностей всеми возможными способами.

Тем не менее, ее колени и локти болят, как и ее спина. Это не помогло, что она была в то время месяца, но она не могла позволить себе ждать, пока это пройдет. Приближался день вызова, и иногда случалось, что недостаток в круге не был очевиден, пока он не был завершен. Фактически это был третий раз, когда она начинала с нуля.

Таким образом, она проклинала свое дыхание, когда рисовала, игнорируя свое ноющее тело и обещая пересмотреть все свои боли от первого Мастера, с которым она столкнулась во время войны. О да, она определенно выскажет значение боли первому несчастному человеку, который пересечет ее путь на поле битвы. Кто-то пожалел бы, что ей пришлось пройти через все это; она позаботится об этом, даже если это будет последнее, что она сделает.

Где-то в Англии зазвонил телефон. Один, два, три раза до того, как трубку забрали.

"Есть развитие", сказал мужской голос на английском языке с сильным акцентом. «Это может вас заинтересовать».

«Скажи», - сказал старец в ответ, зная, что если он слышит это от этого человека, а не от Уэйвера, то, вероятно, что-то интересное, что приемный Волхв не хочет, чтобы он знал об этом.

«Мы нашли последнюю Эмию».

«... Принеси мне его голову», - прошипел он после минуты молчания. «Неважно, сколько это будет стоить».

«Как насчет лорда Эль-Меллой? Возможно, он не согласен с таким курсом действий».

«Если он становится неприятностью, отключите его. Вы должны быть достаточно опытными, чтобы сделать это, не нанося какого-либо длительного ущерба. Я, конечно, заплачу вам, как если бы вы были».

«Понял», - ответил он равномерно.

"Что из Crest? Вы нашли это?"

«Мы не смогли проверить его целостность, но нет никаких оснований полагать, что он потрудился забрать его у трупа Гилфорда, чтобы потом уничтожить».

«Ваша основная цель по-прежнему получить его. Я буду ожидать от вас регулярных отчетов. Держите меня в курсе».

«Да, сэр», - ответил мужчина, прежде чем повесить трубку, оставив старца наедине со своими мыслями.

Эмия, Эмия, Эмия. Это имя было проклятием, которое даже через десять лет заставило желчь подняться в горло. Имя скромного японского Волхва, осмелившегося уничтожить столетия кропотливо накопленного Магия, простым нажатием на курок пистолета.

Пистолет! Как будто его преступление не было достаточно отвратительным, он оскорблял их, делая это с продуктом современной эпохи. Неужели этот человек не стыдился?

Но он не остановился на этом, не так ли? Неудовлетворенный тем, что забрал их наследие самым ужасным способом, он был способен умереть, прежде чем они смогли отомстить ему или остальной его крови. Единственный живущий родственник, Айнцберн Гомункулус, был в безопасности за подопечными своей семьи, и даже на вершине их влияния Эль-Меллой никогда не мог требовать от них возмездия, особенно после того, как они объявили Эмию персоной нон грата .

Но сейчас ... теперь все изменилось. Другая Эмия была найдена. Другой носитель этого проклятого имени. Он заплатит. Он, несомненно, заплатит кровью за преступления своего отца, пока в его жилах не обнаружится ни единой капли.

Эта мысль вызвала улыбку на его лице. Вскоре результаты будут улажены, и эль-меллой может вернуться к своему статусу среди сверстников.

Скоро. Очень скоро.

Адачи чувствовал себя довольно разочарованным. Он потратил несколько дней, пытаясь выяснить, что же такого особенного в Тосаке Рин, но он не мог придумать окончательного ответа, который мог бы оправдать богатого человека, идущего на все, чтобы заполучить ее.

О, она была достаточно особенной; он мог признать это. Ему не нравились молодые девушки, но он определенно мог сказать, что она была на голову выше других подростков в ее школе. Небольшое расследование показало, что она была школьным кумиром, что не удивило его. Что его удивило, так это острый инстинкт девушки.

Несмотря на то, что он заставил своих коллег поверить, Адачи может быть хитрее, чем большинство. Если он хотел кого-то преследовать, не будучи замеченным, он вполне мог бы. Не так много в случае с Тосакой Рин.

Он пытался следовать за ней публично, общаясь с толпой или глядя на нее, сидя за другим столом, когда она входила в местное заведение. Однако каждый раз, когда он смотрел на нее, она смотрела прямо на него своими пронзительными глазами.

В одном случае он следовал за ней с нескольких метров назад. Он был уверен, что достаточно далеко, чтобы она не заметила его, но когда она исчезла за углом, он последовал за ним, едва не столкнувшись с ней. Она просто стояла там, ожидая его появления. Она знала, что он следовал за ней все время, и напала на него. Какая девушка знала, что за ней следят и устроили засаду для своего stalkера?

В конце концов он был вынужден показать свой значок и извиниться за то, что последовал за ней, сказав, что они все еще ищут человека, стоящего за похищением Казама, и что они следят за всеми ее ближайшими подругами. Казалось, она расслабилась после этого, но ненадолго.

Во всяком случае, с того дня он перестал следовать за ней, прибегая к телескопам дальнего действия и микрофонам, чтобы следить за ней. Тем не менее, время от времени, когда он шпионил за ней на расстоянии половины квартала, она оборачивалась и смотрела назад, словно могла видеть его на расстоянии нескольких сотен метров.

Черт, эта девушка напугала его, и она пришла от того, кто имел хобби отслеживать и заглядывать в чужие секреты, который что-то говорил.

Несмотря на это, Адачи знал, что происходит что-то странное. Доджима должен был быть на нем также, если его текущая параноидальная полоса была каким-либо признаком. Он не знал, что случилось с его боссом, поскольку он отказался даже намекать на предмет, но уже закованный в железо детектив стал еще более застегнутым.

Так что да, Адачи был разочарован отсутствием результатов. Тем не менее, он все еще был

взволнован. Происходило что-то большое, и он мог поклясться, что девушка Тосака была прямо посреди этого. Ему никогда не приходило в голову, что если бы он не был таким извращенным человеком, то он был бы потрясающим детективом.

Несмотря на то, что люди думали о ней, Тайга была остра как нож, особенно в том, что касается ее подопечного и ее учеников. Она, конечно, была немного по-детски и склонна слишком остро реагировать на вещи, которые большинство людей просто игнорировали бы. Она знала, но ей было все равно; это просто сделало ее очаровательной молодой женщиной, которой она была.

Тем не менее, она была совсем не тупой. Она ничего не сказала, потому что у нее не было определенных доказательств, но у нее было конкретное подозрение, что ее младший брат Широ был печально известным Арчером, которого все так интересовали в последнее время. О, он думал, что он всех обманул, идиот, и Тайга могла признать, что он был достаточно хорош, чтобы избежать подозрений в течение такого долгого времени. Тем не менее, то, что он действительно думал, что сможет избежать ее внимания навсегда, было чистым безумием даже для нее.

Она ничего не сказала, но она знала. Она знала это и многое другое.

Например, она знала, что что-то должно было случиться этим утром между Широ и Мегиссой. Между ними была неловкость, которой раньше не было. Она могла сказать по тому, как они всегда, казалось, не встречались глазами другого.

Тч, рассчитывай, что Широ будет двигаться, когда ее нет рядом. У него не было никакого отношения к его Онее-сама? Как насчет ее развлечений? Она потребовала, чтобы ее справедливая доля его смущения! Она просто знала, что случилось что-то сочное, но, как ни старалась, она не могла выманить это из них, не будучи в этом уверенным.

Бедная Сакура, подумала она. Девушка много лет питала любовь к Широ, возможно, с первого дня их знакомства, и тут появился совершенно незнакомый человек, отмахивающийся от ее внимания. Возможно, она должна как-то поощрить его к младшей девочке? У нее не было ничего против Мегиссы, даже если Тайга была уверена, что иностранец что-то скрывает от нее. В конце концов, она была человеком в трудной ситуации, который нашел в Широ необходимую ей помощь. Тайга не удивилась бы, обнаружив, что это был продуманный шаг со стороны Мегиссы.

Тщательно замаскированный отряд иностранной женщины последних нескольких дней дал Тайге достаточно поводов для осторожности, и это внезапное событие с Широ могло бы стать последним предупреждением, если бы не тот факт, что Мегисса искренне улыбалась, даже Тайге; И это несмотря на то, что раньше они почти не разговаривали.

Да, Тайга не знала, что произошло между Широ и Мегиссой, но пока это было хорошо. Она пока воздержится от того, чтобы занять позицию в защиту своего младшего брата, хотя бы потому, что она доверяла суждению Широ, даже если она не показывала его большую часть

времени.

После удивительно приятного ужина Широ и Медея удалились в свою мастерскую. Слуга закончила каталогизировать вещи своего покойного Учителя и теперь записывала некоторые идеи для ряда Мистических Кодов низкого ранга, которые она могла бы обработать, используя материал в своем распоряжении.

Тем не менее, она не выполнила много работы, так как ее внимание часто смещалось к юному Магусу, сидящему за его столом, спиной к ней, когда он печатал на удивительной вещице, которая была на его компьютере.

Они мало говорили после завтрака. Широ сразу после этого ушел в школу и не возвращался до позднего вечера. Это оставило Медею много времени для размышлений, но без какого-либо предыдущего опыта о том, что делать.

Ее союзником он назвал себя. Она не знала, что с этим делать. Старайтесь изо всех сил, она больше не могла предсказать результат своих стратегий, главным образом потому, что она больше не могла представить, что его выбрасывают, когда это удобно. Без ошибок, она все еще была очень измученным человеком, которым она всегда была, но она нашла то, чего никогда не верила, и был только один из них. Это сделало его - его - бесценным. Она просто не могла отказаться от него, как дешевый ресурс, не так ли?

Поэтому, если она не может позволить себе потерять его, ей придется превратить его из расходного ресурса в актив. Поэтому она не могла позволить себе игнорировать его недостатки, когда речь шла о его собственном Magecraft.

"Широ-с ... Широ?" она звонила, охотно игнорируя использование суффиксов.

«Хм?» он ответил, не отводя глаз от того, над чем он работал.

«Раздевайся».

"Извините меня?" спросил он, оборачиваясь, чтобы посмотреть на нее слегка расширенными глазами и треском в голосе.

«Разденься», потребовала она, вставая. "Сейчас."

«Н-сейчас подожди минутку», - вскрикнул он. "О чем это все?"

"Мне нужно осмотреть ваше тело, и я не могу сделать это с вашей одеждой в пути, теперь я могу?"

"Я не думаю, но зачем?"

«Я должен определить причину вашей способности понимать мечи так, как вы. Если это не то, что вы разработали самостоятельно, то это должен быть естественный талант. Я намереваюсь понять, как это работает и как использовать это в наших интересах». "

«Э-э. Я никогда не думал об этом», - сказал он через мгновение.

"Вы не сделали?" она моргнула. «Широ, ты понимаешь, что если ты можешь определить все и что-нибудь о клинке, просто взглянув на него, тогда ты сможешь узнать личность каждого Слуги и их способности, даже не раскрывая их Благородный Фантазм заранее? мог когда-нибудь надеяться на это. Как ты мог не осознать это сам? "

«Прости», - неловко хмыкнул он, почесывая подбородок. «Честно говоря, у меня было много поводов для беспокойства. Между средствами массовой информации, которые охотились за мной и пытались скрыть, что я Волхв из Тосаки, помимо моих тренировок с Кузуки-сэнсэем, у меня действительно не было много время остановиться на этом. Все попытки, которые я предпринял, чтобы узнать больше за последние несколько дней, в любом случае не дали последовательных результатов ".

"Вы ... экспериментировали на себе безрезультатно ... и не думали спрашивать меня об этом?" спросила она с намеком на гнев в голосе.

«Ну... в свою защиту, я не знал, как подойти к этому вопросу, не раскрывая... вы знаете, что я знал о вас. И кроме того...»

"Какая?" спросила она с любопытством.

«Я не решил быть твоим союзником, потому что ты мог бы помочь мне продвинуть мой Magecraft. Я не такой, как Гилфорд».

«О,» сказала она, снова откинувшись назад, ее гнев сдулся так же быстро, как и поднялся. "Конечно нет. Широ?"

«Хм?»

Опираясь на стул, она протянула руку к его лицу и...

* Флик! *

«Ой!» он вскрикнул, держа его оскорбленный нос. "Зачем, черт возьми, это было?"

"Широ, ты мой союзник, верно?" спросила она, игнорируя его требование объяснений.

«Конечно», - ответил он, все еще потирая нос. "Это то, что я сказал, не так ли?"

«Тогда не балуй меня», огрызнулась она. Она ценила его заботу и заботу о своих чувствах, но она не была какой-то жалкой маленькой женщиной, неспособной позаботиться о себе. Она была гордой принцессой Колхиды, и героический дух боялся не только за ее безжалостность, но и за ее способности. Возможно, он двигал ее так, как никто другой, но это не означало, что она собирается стать кем-то, кто будет защищен от всех вещей.

«Если вы действительно так, значит, я тоже ваш союзник в ответ», - продолжила она, скрестив руки на груди. «И союзники помогают друг другу с вещами, которые они не могут сделать сами, не так ли?»

«Ты прав», - ответил он с улыбкой. Он протянул руку, чтобы она встряхнула, что она и сделала, но когда ее тонкие пальцы обхватили ее, ее улыбка стала немного дикой, а глаза блестели от злости.

"Теперь разденься."

"Ееер!"

К счастью для Широ, Медее не нужно было, чтобы он был полностью голым. Ему просто нужно было выставить торс, чтобы у нее было достаточно поверхности, чтобы нарисовать несколько кругов на спине и груди. Тем не менее, ощущение ее женского пальца скользящим по его коже легким танцующим движением имело равнодушное пробуждающее качество, которое он не мог просто игнорировать.

Волшебнику понадобилась вся его сила воли, чтобы не извиваться под ее прикосновением и не дрожать, когда ее теплое дыхание накрыло его кожу. Серьезно, она делала это специально? Она рисовала его тело уже более пятнадцати минут, но потребовалось меньше времени, чтобы покрыть несколько квадратных метров стен в особняке Гилфорда рунами.

Он не оставил без внимания мысль, что она нарочно дразнит его. Он заставил ее плакать два раза менее чем за двадцать четыре часа, и хотя он думал, что это был положительный знак, он начинал думать, что она получает возмездие за то, что она ранила свою гордость как Героического Духа. И, кроме того, реформировать она или нет, у нее была своя достойная ведьма, от которой Широ не думала, что готова отказаться в ближайшее время.

«Это сделано», - сказала она, стоя за его спиной, положив руку ему на плечо. «Теперь включи свои Цепи и дай Пране течь нормально».

С практической легкостью молоток пистолета упал ему в голову, и в глубине его души гудели

двадцать семь путей. В течение неопределенного периода времени он просто собирал ману из насыщенного воздуха своей мастерской и заставлял ее попадать в свои контуры, создавая очищенную энергию, которую волхвы использовали для воплощения своих мистерий.

«Этого достаточно», - сказала она через некоторое время, и Широ отключил его цепи. "Скажи мне, Широ, ты, наверное, идиот?"

«Эй, возможно, я не самый острый нож, - признался он, - но что я сделал, чтобы гарантировать этот титул сейчас?»

"Каков твой элемент, Широ?" терпеливо спросила она, но раздраженно постукивала ногой.

"Э-э ... я не знаю?" спросил он, звуча зову даже для его ушей.

"Отлично ... Эй! Что ты имеешь в виду, что ты не знаешь?"

«Как много значений для « я не знаю » ? Ой!» воскликнул он. "Перестань прижимать меня."

«Ты пытаешься сказать мне, - прошипела она ему в уши, - что ты практиковал Магию почти десять лет, даже не зная, каким был твой Элемент?»

«С этим ничего не поделаешь», - закричал он. «Кирицугу тогда лежал низко. Он не мог получить материалы, необходимые для проведения ритуала, не предупредив сообщество магии, что он все еще жив и активен. Проклятие Грааля уничтожило также большинство его Кругов, оставив его калека, насколько Minecraft идет ".

"И вы продолжали практиковать Магию даже в таких обстоятельствах?" спросила она с недоверием. «Если бы я только не решил, что твой Элемент на самом деле Меч , мои деньги были бы на Идиотизме ».

«Может ли Идиотизм быть Элементом - Подожди», он моргнул. " Меч ты сказал?"

«Да, это не должно быть сюрпризом, учитывая все обстоятельства».

«Но... может ли такая вещь, как Меч, вообще существовать как Элемент?»

«Я впервые это вижу», - ответила она. «Технически каждая Концепция может быть Элементом, но большинство из них слишком далеки от Человечества, чтобы принадлежать человеку», - вздохнула она. «Я думаю, это означает, что вы тоже не знаете свое происхождение».

"Нет, не знаю. Что это?" он спросил, глядя на нее. Она долго смотрела на него, но ничего не

сказала. "Что ж?" Опять она ничего не сказала. "Что? Ох. О, ты, должно быть, шутишь".

«Я совсем не шучу, Воплощение».

Воплощение, она позвонила ему. Человек, который родился с выровненными Элементом и Происхождением. Это было редкое явление даже в мире волхвов, и дело Широ было еще более серьезным. Быть Воплощением чрезвычайно редкой Концепции было, вероятно, достаточной причиной, чтобы получить Знак Запечатывания или, по крайней мере, чтобы другие Маги рассматривали его как испытуемого, а не как соученика.

«Полагаю, это объясняет ряд вещей», - сказал он через некоторое время.

«Будет», - согласилась она. «Одной твоей натуры почти достаточно, чтобы объяснить твою невероятную способность сочувствовать лезвиям до такой степени, которую я не считал возможным. Если мы объединим это с твоим мастерством в «Структурном понимании», то, полагаю, мы поняли, как ты делаешь то, что делаешь». "

"Это хорошо", он кивнул.

«Так и есть», - спокойно согласилась она, затем выражение ее лица нахмурилось, и она повернулась к нему бушующим взглядом едва сдерживаемой ярости. Ее волосы кружились, словно под сильным ветром. «Теперь, не могли бы вы объяснить мне, почему во имя Аида внутри вас воплощен проклятый Благородный Фантазм ?!»

"... Ах! Я забыл об этом."

"Ты за ..." - она задохнулась, едва не споткнувшись о его глупости. «Вы забыли? Как вы можете забыть о существовании Благородного Фантазма внутри вас? Что это? Где вы его взяли? Как долго он у вас был?»

"Уууу", простонал он, пытаясь отойти от нее. «Это Авалон. Это был Катализатор, которого Киритсугу использовал для вызова Короля Рыцарей в качестве его Слуги в прошлой войне. Так что я думаю, что он был внутри меня, так как конфликт закончился».

"Король Рыцарей? У тебя есть ... Авалон всех вещей внутри тебя? Не просто Артефакт, а часть Мира Фэйри?" Медея долго смотрела на него. Несуществующий ветер внезапно прекратился, и Слуга опустился на ее стул с истощенным вздохом.

«Знаете, - сказала она через мгновение, закрыв лицо руками. «Я, наверное, должен забыть все об этой войне и уйти в отставку где-то далеко, проводя свое время, проводя всевозможные эксперименты на вас до конца вашей естественной жизни».

«Это... звучит не очень хорошо для меня», - сказал Широ с широко раскрытыми глазами.

Она посмотрела на него. «Понимаете ли вы, что вы, вероятно, уникальная и беспрецедентная комбинация факторов, которые многие убили бы, чтобы получить возможность проводить эксперименты? Я не думаю, что когда-либо был кто-то настолько близкий к концепции Меча, не будучи на самом деле единым целым. только это, но вы годами подвергались воздействию Магии Артефакта, связанного с Мечом, созданного Фейри. Как и вы, я мог бы, вероятно, использовать вас, чтобы сделать ... »

"Какая?" он спросил шепотом, боясь того, что она могла сделать с ним в качестве основного материала. Он не думал, что она будет действовать, иначе она не скажет ему, но все же ...

«Скажи, Широ», - сказала она, глядя на него с блеском, который он не любил ни капли.

"Да?"

"Как вы поживаете с Projection Magecraft ?"

Через полчаса Широ держал в руках копию Монохошизао, и его голова мучительно колотилась. Проецированный меч просуществовал всего несколько секунд, прежде чем разлететься в поток искр. Оно выглядело только как Monohoshizao, и больше ничего не делало этот меч уникальным предметом.

«Это большой успех», - тем не менее заявила Медея.

«Ты так думаешь? Эта штука даже близко не была похожа на настоящую. Поверь мне, я знаю. Она имела только внешний вид и базовый состав, но ей не хватало всего остального».

"Это сейчас?" Она улыбнулась. «А что, если я попрошу тебя на Проект Авалон?»

«Ты что, шутишь? Как ты ожидаешь, что я спроектирую что-то подобное? Мало того, что это не Меч, так что он уже вне моего диапазона Моих Элементов, но вряд ли он даже классифицируется как Артефакт. Это скорее концепция, которая что-нибудь еще."

«Нельзя так говорить, пока не попробуешь», - упрекнула она. «В любом случае, что вы должны потерять? Круг, который я обвел вокруг вас, предотвращает чрезмерное накопление праны в вашем теле, поэтому вы даже случайно не убьете себя в процессе».

«Хорошо, - раздраженно сказал Широ, - но не вините меня, если что-то пойдет не так».

«О, просто попробуй», она отмахнулась от его забот. "Кто легендарный Маг между нами двумя?"

«А кто такой « беспрецедентный случай Воплощения », с которым даже маг из эпохи богов не

имеет опыта?» он ответил.

"Хорошо, теперь ты просто придираешься. Ты хочешь стать сильнее или нет?"

«Я действительно не понимаю, почему вы так уверены, что я могу справиться с этим. Человеческое существо не может сделать что-то столь диковинное, как копирование Благородного Фантазма. Ах, хорошо. Какой смысл спорить в любом случае? "

«Хороший мальчик», она снисходительно улыбнулась.

Широ фыркнул, но закрыл глаза и сосредоточился. Несколько долгих мгновений он искал в уме образ Авалона, который он так хорошо знал. Когда он нашел это, он снова наполовину открыл глаза.

"След. Вкл." сказал он себе.

Образ сформировался у него в голове. Он потянулся к нему, пытаясь уловить каждую деталь и втянуть их в массу бесформенной праны, которую он пытался создать. Однако чего-то не хватало, как будто оно было слишком большим, чтобы просто вытолкнуть его за один раз. Он должен был как-то сломать это.

«Оценка концепции творения»

- Я кость моего меча. -

Перед ним воздух кипел, готовясь.

«Анализ базовой структуры и компонентов»

- Ir * n - мой b ***, а ***** - мой Неа ** -

Кровь хлынула на его голову, безумно колотя по вискам, пытаясь избежать давления, которое он оказывал на свое тело. Тем не менее он продолжил. Контур, похожий на сетку, появился перед его глазами, но он этого не заметил. Его взгляд был восхищен и обращен внутрь.

Невидимые, за далеким горизонтом, огромные шестерни вращались в гигантском движении, которое сотрясало небо. Запах огня и стали достиг его ноздрей.

«Дублирование композиционных материалов»

Боль, которую он никогда не знал, пронзила его тело. Тем не менее, механизмы вращались,

потому что он не мог остановиться или не хотел, он не мог сказать. По всем правам он должен был остановиться, его извращенное, но все еще существующее чувство сохранности вызывает к нему, чтобы остановить процесс. Однако далекие вращающиеся шестерни и грохочущий молот, поражающий сталь за горизонтом, пели ему, чтобы не делать этого, и он не мог сопротивляться их зову.

«Имитация мастерства его изготовления»

Кровь стекала по носу Широ. Его цепи вспыхнули, сторели, раскаленные под кожей, как горячие провода. Тем не менее, молот упал и снова упал, неуклонно формируя, неумолимо ковать.

«Сочувствую опыту его роста»

Пустая сетка начала заполняться, полупрозрачная фигура зависла в воздухе. Не совсем там, но и не полностью отсутствует: частичное проявление Концепции, которая не должна была существовать.

Нарушение, нарушение, нарушение. Как и все продукты Magecraft, Гайя оттолкнула его, отрицая его нерегулярное существование. В данном случае это была инопланетная сущность даже в ее первоначальном виде в глазах Мира.

«Воспроизведение накопленных лет»

Золото и синий. Запах далекой травы под сладким весенним солнцем наполнил его целиком. Перед ним открылась бесконечная полоса зелени ... обещание места без раздоров, печали и слез.

Это было не то, что должно было быть увидено глазами человека. Механизмы вращались, быстро вращаясь. Слишком быстро. Горение. Горение. Он горел изнутри.

«Превосходя каждый производственный процесс»

-На ***** В *** e W *** s! -

Информационная перегрузка. Отказываться от! Отказываться от! Отказываться от! Завершите все процессы!

Темнота.

Медея протянула руку и схватила Широ за голову, прежде чем она упала на пол. На мгновение мысль о том, что он действительно вытолкнул его за пределы границ и убил его, наполнила ее

страхом.

Быстрое сканирование показало, что он только что потерял сознание от напряжения, но других повреждений не было. Даже кровь из его носа была вызвана незначительным увеличением его внутреннего давления. Она вздохнула с облегчением и выдохнула, чего не знала, что держит.

Что она боялась? Она знала, что он не в состоянии причинить себе вред. Круг, который она нарисовала, имел явную цель - ограничить количество праны, которое может быть сгенерировано за определенное время, замедляя каждый процесс, происходящий в его границах, и отключая их задолго до того, как они могут нанести вред пользователю. Вероятность ошибки с ее стороны была настолько мала, что их не стоило рассматривать.

Но шанс не был нулевым, и этого было достаточно, чтобы она волновалась.

Ничего. Он был в порядке и не пострадал. На самом деле, казалось, что он уже просыпался, если его стоны были признаком.

"Медея?" он крикнул.

"Как ты себя чувствуешь, Широ?"

«Стало лучше», - сказал он через мгновение. «Скажи мне, что у тебя есть табличка грузовика, которая наезжает на меня»

Она усмехнулась. «Если ты способен делать такие плохие шутки, то ты лучше, чем я думал».

«Да», согласился он. «Но я был прав. Это было невозможно в конце концов».

«Я позволю себе не согласиться», - сказала она самодовольно, указывая пальцем в его направлении.

При виде дыхания Широ остановился.

Авалон лежал на полу, даже в полуметре от него. Его глаза могли сказать, что это не подделка. На мгновение он почувствовал необходимость проследить себя и посмотреть, были ли ножны все еще внутри него, но он мог чувствовать это без необходимости.

Идеальная копия. Не только по своему структурному значению, но и по-настоящему отражает каждое воплощение. Это не могло быть возможно. Это не должно быть возможно. Но это было, и он сделал это.

Он как-то сделал невозможное возможным. То, что все считали невозможным, он только что сделал реальностью. Это не было связано с этим другим, но этого было достаточно, чтобы сделать его эйфоричным.

«Ах!» он задохнулся, "ах ах ах ах!"

"Широ? Ты не ударился головой?"

«Нет, нет», - ответил он. "Я просто ... это здорово!"

«Ну, честно говоря,» призналась она, вероятно, не понимая глубины его энтузиазма. «Это превосходит даже мои ожидания. Это совершенно то же самое, не так ли?»

«Да. Я даже не могу понять, как это возможно. Реплика не должна соответствовать оригиналу. Она должна, по крайней мере, страдать от некоторой деградации, но это не так. И это долго. Как долго это было? Пять минут уже?

«Почти десять», - ответила она, рассматривая артефакт. «Это действительно лучше, чем я первоначально оценил. Ну, Широ, я думаю, мы нашли твой талант, в конце концов. Возможно... возможно, мы больше подходим друг другу, чем я думал».

"Что вы имеете в виду?"

«У тебя есть талант к творению, Широ», - объяснила она. «Редкий талант, если я сам так скажу».

"Творчество?" он наклонил голову. «Я ничего не создал. Я просто ... скопировал что-то, что уже было там. Я ... подделал».

«Да, да», - ответила она, отпуская руки. «Это определенно считается подделкой, но даже подделка требует таланта в Изготовлении. Это, безусловно, меняет все».

"Все как?" - с любопытством спросил Широ.

«Мой Маг не умеет учить современных волхвов», - начала она. «Это слишком сильно отличается. Им придется отучиться от всего, что они знают, и начинать с нуля. У вас, с другой стороны, очень мало развито развитие, кроме подкрепления, изменения и проекции, так что вы, вероятно, сможете научиться использовать его быстрее, чем кто-либо другой». "

«Я чувствую« но », - сказал он.

«Ты Воплощение», продолжила она. «Это как ваше ограничение, так и ваш талант. Вы никогда не станете опытным в какой-либо отрасли Магии, которая в какой-то момент не задействует лезвия, и, насколько мне известно, есть только одна область Тауматургии, которая имеет какое-либо применение к тем вообще. «.

"Который?" он спросил.

«Создание предмета, а точнее ... создание мистического кода».

«Создание мистического кода? Ты не можешь быть серьезным», - усмехнулся он, качая головой. «Это, наверное, одна из самых ценных ветвей тауматургии в наши дни. Наряду с Ограниченными полями, это единственная ветвь, где...»

«Там, где полученные накопленные знания не обязательно наследуются и могут использоваться только родственником по крови, это правильно. Это применение Magecraft, которое не имеет тех же ограничений, что и все остальные ветви, но это только поверхность в вашем случае. Мы только что продемонстрировали, что вы можете мгновенно уловить и воспроизвести любую Тайну, которая вам преподносится в форме, которая имеет сильную связь с концепцией Меча ».

"Вы не можете иметь в виду-"

«Что мы можем ускорить процесс обучения и создать Тайны, достойные Эпохи Богов, пока они лезвия? Да, именно это я и хочу сказать. Лучше подготовься, Широ», - сказала она, протягивая руку ласкать его щеку, заставляя его дрожать. «Я очень, очень требовательный учитель, и я совсем не люблю разочаровываться. Если вы не соответствуете моим ожиданиям, вы будете наказаны».

Да, у нее была целая вещь Злой Ведьмы. Заметьте, чертовски привлекателен, но злой. Это был первый раз, когда Широ спросил себя, возможно, он находится над его головой. Одно дело было сражаться с Героическим Духом, но выжить в привлекательной женской борьбе в качестве своего самопровозглашенного учителя в Magecraft?

Да, путь над его головой.

<http://tl.rulate.ru/book/33466/729422>